

О ВАХНИНЕ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВАХНИН Анатолий Алексеевич, родился в 1863. Получил военное образование, служил офицером русской императорской армии, к 1917 — полковником. В 1920-х — проживал в Киеве, работал старшим лаборантом в школе. Женат, в семье — дочь Тамара. 7 февраля 1931 — арестован, позднее освобожден с ограничением проживания на 5 лет с прикреплением (-6) и отправлен в Новохоперск под Воронежем.

В январе 1934 — Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его дочь, Тамара Анатолиевна Май.

«14/1 - 34 г<ода>.

г<ород> Киев.

Воровского, 38, кв. 4.

Глубокоуважаемая Екатерина Петровна¹!

Письмо Ваше от 7/1 - 34 г<ода> за № 11310 получила и сердечно Вам благодарна. При этом посылаю Вам выписку из пенсион<ной> книжки моего отца, где видно состояние его здоровья. Быть может Вы направите ее куда следует в дополнение к моему заявлению о досрочном освобождении отца моего Вахнина Анатолия Алексеевича.

Хочу Вам сказать, глубокоуважаемая Екатерина Петровна, что все наши надежды на Вас — просим Вас и умоляем, не оставляйте нас и помогите в дальнейшем.

Отец мой находится в крайне тяжелых условиях. С июля месяца он был безработный, в это же время здесь в Киеве вся наша семья последовательно стала болеть один за другим сыпным тифом. Заболела я, потом дочь моя, потом мать. Заболели тифом и воспалением легких сразу. Отец, не желая нас тревожить, — скрыл это все от нас, и мы даже ничем ему не помогли, куска хлеба ему не послали. С августа по ноябрь он искал тщетно себе службы, но никто его не хотел брать по возрасту. И вот он, бедняжка, сидел на одной тыкке, без хлеба, без картофеля, крупы. Он, исчерпав все возможности в городе, перешел в окрестности и обходил кругом по 20 верст пешком в поисках работы, ходил в морозы, в снег один по полям, из совхоза в совхоз, и, наконец, нашел себе работу в совхозе "Большевик" и только тогда написал нам обо всем.

Подумайте, дорогая Екатерина Петровна, какой ужас, сколько он бедняжка пережил, перетерпел, перестрадал. Ведь ему 74 года. Дорогая моя, прошу Вас и умоляю, помогите нам вернуть его в семью, чтобы мы, которым он отдал всю свою жизнь, кормил, поил, заботился о нас, чтоб мы теперь отдали бы ему свой долг на его старости, — накормили бы его, дали ему спокойную жизнь, заботу и любовь семьи.

Простите, что много Вам пишу. Извините меня.

Шлю Вам свой искренний и сердечный привет и глубокую благодарность.

Уважающая Вас Т. Май»².

В ноябре 1934 — Тамара Анатолиевна Май вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<20 ноября 1934>

«Общество Помощи Политзаключенным
г<ород> М о с к в а.

¹ Ошибка в отчестве Екатерины Павловны Пешковой.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1115. С. 47. Автограф.

Тов<ариц> ПЕШКОВОЙ.

МАЙ Тamarы Анатолиевны,
прож<ивающей> в г<ороде>
КИЕВЕ по ул<ице> Воровского
д<ом> № 38, кв<артира> 4.

По делу ВАХНИНА Анатолия Алексеевича,
быв<шего> лаборанта Школы им<ени> Каменева,
арестованного в г<ороде> Киеве 7/III - 31 года.

З а я в л е н и е

В декабре 1933 года я подала заявление с просьбой посодействовать в деле амнистии моего отца. Мое заявление было послано в Ворон<ежское> ГПУ, откуда ответа не было. Вторично поданное заявление 31/V - 34 года было направлено в П<олномочное> П<редставительство> ГПУ УССР Киев.

Я наводила справки, и мне удалось переговорить с Прокурором по этим делам, тов<арищем> КРАЙНИМ. Я просила в заявлении о ПЕРЕСМОТРЕ дела моего отца и о разрешении ему вернуться в гор<од> Киев к семье либо в любой город УССР. Тов<ариц> Крайний сказал мне, что он рассмотрел дело и находит, что мой отец может "остаться там, где он есть". Возраст моего отца — 74 года он не хотел принимать в расчет, сказавши, что при произнесении приговора это было учтено.

Обращаюсь к Вам с просьбой: помогите мне. Ведь отец мой старый человек, больной, и ему недолго осталось жить. Работать он не может. Оставить его там — это обречь его на голодную и преждевременную смерть. Собиралась я к нему поехать, жить с ним, но г<ород> Новохоперск, где он живет, — такая темная дыра, где нет машинисток и статистиков, следов<ательно>, я не могу работать по специальности. Там нет ни хлеба, ни картофеля, ни крупы, там празднуют воскресенье и, вероятно, все праздники старого времени. Ехать туда нельзя. В <нрзб.> нигде у меня нет знакомых и, приезжая туда к зиме, я не имею ни пристанища, ни надежды на работу. Материально я страшно нуждаюсь. На моем иждивении старая больная мать. Мы не только не имеем денег лишних, но и изредка обедаем. Что же мне остается делать?

Прошу Вас помогите мне в моем горе. Нет ли каких еще возможностей? Я лично думала, что пересмотр таких дел идет в каких-либо заседаниях, совещаниях, а не одно лицо решает, да еще и можно было понять из его слов — лицо, которое участвовало в вынесении приговора. Екатерина Петровна, дорогая, умоляю, придите мне на помощь. Знаете, — мы в каком-то тупике и выйти из него нельзя.

Т. Май.

20.XI. 34 года.
Г<ород> Киев»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1115. С. 58. Машинопись, подпись — автограф.